

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ,
ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

КНИГА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

*Отъ покоренія Сибири до кончины Царя Іоанна
Васильевича.*

Когда съ единыя стороны, ради непомѣрныхъ требованій Крымскаго Царя, миръ съ онымъ не могъ бытъ заключень; а съ другой всѣ свои силы напрягаль *Стефанъ Баторій* ко учиненію сильнѣйшихъ вооруженій для начатія войны противу Россіи; когда, говорю я, изгошворялася спрашная буря на Россію, могущая ее лишить многихъ ея обласей, тогда нечаянный случай приобрѣпалъ ей пространныя и богатыя области.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
І Царь.
1579 годѣ.

Сіе естъ покореніе Сибири: а дабы обстоятельно о семъ знашномъ произшествіи предложить, надлежитъ начать повѣствовіе о томъ нѣсколько далѣ самаго исполненія знашнаго сего завоеванія.

Покореніе
Сибири.
1579 годѣ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
І Царь.
1579 годъ.
Разбой
Донскихъ
казаковъ.

За многіе годы передъ симъ множество Россіанъ, привлеченные обильствомъ снраны и благораствореніемъ воздуха, поселились на берегахъ рѣки Дона, жили особливо безъ плашежа дани Россіи: а хотя и не опречались опъ подданства Россіи, но сіе дѣлали, поколику оное особливимъ ихъ выгодамъ не пропивно было; ибо и въ шакое время, когда Государи Россійскіе были въ миру съ Турками и съ Крымскими Татарами, или о заключеніи онаго снрались, они не взирая на сіе, дѣлали нападенія на области Турецкія, на Азовъ и на области Крымскія, даже до того, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* предъ симъ, какъ мы о томъ выше упомянули (1), по причинъ жалобы Крымскаго Хана о нападеніяхъ ихъ на Турецкія области, опъ нихъ яко опъ малопослушнаго ему народа, и называя ихъ бѣглецами, опречся. И подлинно сіи Казаки шоль мало наблюдали подобающее послушаніе Россіи, что въ самыхъ ея областяхъ производили великіе разбой и грабленія надъ идущими послами и порговыми караванами по Каспійскому морю и по Волгѣ въ Россію, и не довольствуясь симъ и самую государеву казну грабили. Предосужденіе, которое шаковые разбой наводили обще Россійской порговлѣ, и дерзость сихъ разбойниковъ побудили Царя *Іоанна Васильевича*, въ 1577 году послать довольныя войска подъ предводительство спольника *Івана Мурашкина* для пораженія ихъ, коими сіи разбой производящіе казаки были разбишы, изспреблены, а взятые по жестокомъ испязаніи были казнены, прощіе же разбѣжались.

Ихъ пора-
женіе.

Ермакъ
Тимоее-
вичъ уxo-
дитъ къ
Строго-
нову.

Между сими производящими разбой Донскими казаками былъ единый *Ермакъ Тимоеевъ* сынъ, который, послыша о идущихъ на нихъ Россійскихъ войскахъ, заблаговременно пошелъ въ верхъ по рѣкѣ Камѣ

(1) Выше Томъ V. Часть 2. стр. 443.

Камѣ до устья Чюсовой рѣки, или какъ въ Сибир-^{Иоаннъ Ва-}скомъ Лыпописцѣ обрѣщается, до Спругононскаго го-^{сильсвичъ}рода Орла, и пѣмъ укрылся отъ разбиѣя и казни, ^{І Царь.} 1579 годѣ. копорыя другіе претерпѣли, и тамъ онъ пришелъ къ живущему богатому челоуѣку *Максиму Строгонову* (2).

Сей *Максимъ Строгоновъ* былъ сынъ *Якова*, а ^{О Стро-}внукъ *Аники Строгоновыхъ*. Сей *Аника Строгоновъ* ^{гоновыхъ.} былъ богатый челоуѣкъ города Соли-Вычегодской, имѣлъ тамъ великія соляныя варницы, и производилъ знапной поргъ съ чужестранными народами; а паче сысканъ отъ его былъ способъ производить знапную и прибыльную торговлю съ Сибирскими народами, чрезъ которую онъ весьма обогатился, накупилъ множество земель и людей: и хоя бы могъ, сокрывая источникъ богатства своего, продолжашъ болѣе обогащеніе себѣ; но предпочитая пользу отечества собственной своей корысти, о происхожденіи всего сего торгу Государю объявилъ, не для того, чтообы Сибирь совсемъ невѣдома была Россійскимъ Государямъ; ибо давнее уже время нѣкопорые малые народы плапили дань Россіи, и Государи Россійскіе уже въ 1554 году писались въ пишулѣ своемъ, *Обдорскими, Кондійскими и многихъ другихъ земель; Государь всѣхъ сѣверныхъ береговъ*; и еще: *Обдорскій, Кондійскій и всѣхъ Сибирскихъ земель повелитель сѣверныхъ страны*; и въ 1556 году обрѣшаемъ, что князь Сибирской *Едигеръ* присылалъ въ Москву пословъ, и плапилъ дань соболями и бѣлками: но все сіе знаніе Сибири простиралось токмо на ближайшія ея части къ Росіи, а о богатствахъ ея весьма малое

А 2

свѣде-

(2) Сибирская Исторія *Миллера*, гл.: 11, §, 21. *Фишсрова* кн. 1. отдѣленіе 1, §, 9 и 10.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1579 годѣ. свѣденіе имѣли; *Аника же Строгоновъ* открылъ чрезъ посыланныхъ отъ его повѣренныхъ и дальнѣйшія земли, удобнѣйшіе пущи въ оную, богатствы ея, какою можно съ сею землею торгъ производить, и какую прибыль получать.

Данныя награжденіи Строгоновымъ. Не позавидоваль Царь *Иоаннъ Васильевичъ* обогащенію своего подданнаго, но паче награждая оказанное его усердіе чрезъ объявленіе о учиненныхъ имъ открытіяхъ, и награда его изъявиль свое благоизволеніе. И тако, когда сей *Аника Строгоновъ* спалъ просить Государя о пожалованіи ему ненаселенныхъ мѣстъ около рѣки Камы отъ Соли Камской до устья рѣки Чюсовыя; по сіи земли съ довольными преимуществами и правами грамотою на имя *Григорья, Аникіева* сына, который въ Москвѣ сію прозбу приносилъ, ⁷⁰⁰⁰/₁₅₇₇ года Апрѣля 4 дня пожалованы были; а по томъ по прозбѣ другаго сына того же *Аникія Строгонова, Якова Строгонова*, и земли вокругъ Чюсовыя рѣки, грамотою ⁷⁰⁰⁰/₁₅₇₇ года Марта 25 дня, пожалованыжъ были.

Аникій Строгоновъ, получа шоль пространныя во владѣніе себѣ земли, съ правомъ принимая людей шуда приходящихъ, строилъ крѣпости для обороны отъ нападений Нагайскихъ Татаръ, имѣлъ пушки и мѣльное ружье, такъ же и содержалъ военныхъ служилыхъ, завелъ пущь великія соляныя варницы и другіе промыслы, и усиля торгъ свой съ Сибирскими народами наипаче разбогатѣлъ; и является, что какъ понянушый *Аникій Строгоновъ*, такъ и сыновья его *Григорій* и *Яковъ*, прежде 1577 года померли; а всѣхъ сихъ знатныхъ имѣній оставался владѣтель вышеименованный *Максимъ Яковлевъ* сынъ *Строгоновъ*.

Къ сему, яко выше помянуто, пришелъ сей бѣглой Донской казакъ: и хотя имѣлъ справедливую причину

чину опасаться *Строгоновъ* гнѣва Царскаго за пріятельство сего гонимаго Царскимъ оружіемъ; но настоящій ^{Иоаниѣ Васильевичъ} ^{1-й Царь.} страхъ, превозмогая въ немъ чувствіе будущія опасности, принудилъ его принять сего спрашнаго гостя съ вооруженными съ нимъ людьми. *Ермакъ* имѣлъ съ собою шесть тысячъ вооруженныхъ людей, съ которыми пробывъ нѣсколько времени у *Максима Яковлева* *Строгонова*, старался чрезъ его познать о народахъ населяющихъ Сибирь, и о ихъ силѣ и богатствѣ, какимъ образомъ они войну производятъ; о чемъ по бывшему въ 1573 году нападенію отъ *Мегеметъ Кула*, брата Хана Крымскаго *Кучума*, могли ему *Строгоновъ* и другіе шире жившіе достаточныя свѣденія дать; а наконецъ навѣдывался и о путяхъ ведущихъ въ Сибирь (3).

Получа о всемъ достаточныя свѣденія, и взявъ ^{Первой походъ} у *Строгонова* нужные припасы, пошелъ онъ въ Сибирь по рѣкѣ Чюсовой: но какъ подлинно не зналъ ^{Ермаковъ} въ Сибирь, онъ печенія ея, то по краткому плаванію вошелъ онъ во впадающую съ правой руки въ рѣку Чюсовую рѣку Сыяву, а самымъ симъ отъ предмета своего удался; и когда узналъ свою ошибку, то уже время столь поздно было, что онъ ее поправить не могъ: чего ради и разсудилъ, сдѣлавъ укрѣпленіе, шире зимовать, посылая отъ себя казаковъ для развѣдыванія о странѣ, которые не токмо сіе учинили, но и съ богатою корыстію возвратились; однако не имѣя ни довольно оружія, ни съѣстныхъ припасовъ, при наступленіи весны *Ермакъ* принялъ намѣреніе возвратиться къ *Строгонову*, давъ между тѣмъ дозволеніе желающимъ его казакамъ осматриваться въ семь зимовѣ,

А 3

изъ

(3) Сибирская Исторія *Миллера* гл: 2. *Фишера* книга I. отдѣл: 1. § 11.

Иоаннъ Ва-изъ которыхъ многіе и оспались. И тако сѣ было
 славевичъ первое поселеніе учиненное Россіанами въ Сибири.
 І Царь.
 1579 годѣ.

Возвращаясь къ *Строгонову* требовалъ онъ у его оружія и съѣстныхъ припасовъ, угрожая въ противномъ случаѣ домъ его разорить, и изъѣсть его самого со всею его семьею, такъ, что *Строгоновъ* отъ сего страха принужденъ былъ согласиться, токмо изпрося себѣ такіе договоры, что, ежели благополучно съ корыстію возвращаясь, за все ему заплащавъ; а по семъ, по требованію *Ермака* и далъ ему при пушки, безоружныхъ казаковъ снабдилъ оружіемъ и на каждого, считая ихъ 5000 человекъ, по три фунта пороху, по три фунта свинцу, по три пуда ржаной муки, по два пуда крупъ и шолокна, по пуду сухарей, по пуду соли, по полпретѣя фунта масла коровья, по полуполшю вепчины, и на каждыхъ сто человекъ по знамю: однако изъ сихъ съѣстныхъ припасовъ принужденъ былъ *Ермакъ* оспавить нѣкоторую часть, за тѣмъ, что при нагрузкѣ на суда оказалось, что оныя всей тяжести сей снести не могутъ.

Второй
 походъ
 Ермаковъ
 въ Сибирь.

Ермакъ взявъ отъ *Строгонова* нѣсколько изъ служивцевъ его, также и живущихъ у его Зырянъ, 1579 года Іюня 12 или 13 числа пошелъ вѣпорично на Сибирь сперва рѣкою Чусовою, а по томъ Серебрянкою: но какъ мѣлкость водъ часто ему дѣлала препятствіе съ желаемымъ поспѣшеніемъ продолжать походъ свой, такъ что онъ принужденъ былъ разстягая парусы дѣлать заплаты на рѣкѣ, дабы накопленіемъ воды приобрести довольную глубину ея; а сія работа и другія трудности похода таковы были, что не токмо съ вышепоказаннаго числа до самаго зимы, когда плаваніе прекращалось, не могъ онъ далѣе итти по рѣкѣ Серебрянкѣ, какъ токмо до мѣста,

мѣста, гдѣ впадеши въ нее рѣка Кокуя; изъ чи-
сла же 5000 находящихся при немъ казаковъ по-
терялъ 2000, такъ что, когда опредѣлили себѣ
пушъ зимовать и учредилъ себѣ укрѣпленное зи-
мовье, токмо съ прѣмъ тысячами казаковъ въ оное
вошелъ.

Зимуя въ семъ мѣстѣ *Ермакъ*, посылалъ разѣ-
ѣзды для сысканія съѣстныхъ припасовъ у Вогули-
чей: и хопя оныя разѣѣзды и привозили ихъ доволь-
но, состоящихъ въ мясѣ и въ рыбѣ; но сѣи съ такою
наглостию и грабежемъ брали, что озлобили окру-
жные народы, и понудили ихъ даже и дальнихъ соеди-
нившись, и единой опрѣдъ дошедшей до рѣки Неивы
на голову испребишъ: однако не осмѣлились учи-
нишъ нападеніе на самое зимовье, гдѣ *Ермакъ* упра-
жнялся дѣлать приготоваенія будущаго года къ весен-
нему походу, и оныя состояли въ томъ, чтобы изъ
рѣки Серебрянки суда свои сухимъ путемъ переволочъ
къ рѣкѣ Бараичѣ; но сѣе столь тяжко для людей бы-
ло, что не окончавъ сего намѣренія, принужденъ былъ
его оставишъ: но между тѣмъ сѣя работа, беспокойства
зимовья и холодъ весьма убавили число его воиновъ,
кошорыхъ къ веснѣ оспалошъ токмо 1636 человекъ (4).

Послѣдуя времяисчислительному порядку, о-
ставляю я здѣсь *Ермака Тимоѣевича*, дабы въ слѣ-
дующемъ году предложивъ о продолженіи его успѣ-
ховъ, предложивъ, какія тогда внутри Россіи про-
изходили дѣла, и первое, какія были разположенія
Царскаго двора. По дошесшви извѣстія о семъ по-
ходѣ не возможно было, чтобы долгое пребываніе
Ермакова у *Строгонова* могло сокрыто быть, и
чтобы не дошло оно до самыхъ ушесъ Государе-
выхъ.

(4) Сибирская Исторія, пушъ же.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
І Царь.
1579 годѣ.

ВЫХЪ. Не сумнительно, что таковой поступокъ *Максима Строгонова* приводилъ на гнѣвъ Государя, что сей снабженный шолікими милостями подданный далъ убѣжище преслѣдуемымъ оружіемъ разбойникамъ: но какъ тогда же чрезъ Пермскаго воеводу *Василья Перелелицына* донесено было Государю о пребываніи *Ермака у Строгонова*, то зная, коль слабы были границы Пермскія, возхотѣлъ самыхъ сихъ казаковъ употребить для защищенія оныхъ, а есѣли удастся, учинить чрезъ оныхъ и нѣкоторыя завоеванія въ Сибирь, превозмогли въ сердцѣ его справедливой его гнѣвъ. И шако довольствовался повелѣть, послать грамоту къ *Строгонову* съ *Воиномъ Анитковымъ*, со изъясненіемъ его дерзновенія и могущей отъ сего произойти опасности худо укрѣпленнымъ Пермскимъ границамъ, яко уже набѣгомъ *Вогуличей* и возпослѣдовало, что онъ за сіе долженъ оповѣстствовать; повелѣвая сихъ казаковъ съ *Васильемъ Перелелицынымъ* и съ *Воиномъ Анитковымъ* послать въ Пермь, въ Чердынъ, чтобы оные съ *Пелымцами*, *Вошяками* и *Вогуличами* воевали (5).

Пригото-
вленія Ба-
торіа для
войны
противу
Россіи.

Но коль начальные успѣхи въ Сибирь *Ермака Тимоѣевича* ни обѣщали полезности Россіи, однако были они предвѣщаемы опасностію, коею ей угрожала война съ Польшею и съ Липвою, гдѣ новоизбранный Король *Стефанъ Баторій*, равно побужденъ желаніемъ оппорженныя отъ Липвы области и Лифляндію къ Польшѣ возвратить, и мстя за личныя обиды Царю *Іоанну Васильевичу*, употреблялъ всѣ старанія свои наисильнѣйшее вооруженіе учинить. Не безъ труда сіе онъ могъ исполнить, ибо Липовскіе вельможи, не весьма желая сей войны, съ войска-

ми

ми своими, окромѣ малаго числа, иппи опреклися; <sup>Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1579 годѣ.</sup> а собраніе денегъ для войны съ Польши и Липвы такъ же не токмо немалаго затрудненія было, но и навлекало опасность, дабы сии народы, идѣже наиболѣе государственныя нужды уснупають привапнымъ пользамъ вельможъ, не огорчили. И тако сей Государь, обрѣтая болѣе помощи въ своемъ разумѣ, нежели въ силѣ государствъ, коихъ носилъ корону, слѣдующее учинилъ: не токмо имѣющіяся свои деньги, но и повсюду занимая, для войны сей назначилъ ихъ довольное число; въ Польшѣ повелѣлъ войска набирать; въ Липвѣ же за несогласіемъ вельможъ требовалъ охотниковъ изъ Рыцарскаго стана дворянъ, кто охотою для сей войны предстанеть, въ число войскъ вписывать, и вскорѣ сихъ любящихъ войну, ненавидящихъ Россію и льстящихся знатною корыстію, до десяти тысячъ набралъ; писалъ къ брату своему *Христофору*, управляющему Седмиградскою землею, дабы по возможности прислалъ къ нему нѣсколько стварыхъ искусныхъ войскъ пѣхоты и конницы, и послалъ въ Германію *Христофора Раздрацовскаго* и *Эрнеста Вierzенскаго*, войска тамъ набирать. Надъ всѣми сими войсками учинилъ главнымъ начальникомъ *Николая Мелеукаго*, Палапина Подольскаго, именишаго уже прежними своими воинскими подвигами; правленіе же Лифляндіи препоручилъ *Николаю Радзивилу*. Налилъ великое число пушекъ, и наконецъ построилъ мостъ на судахъ въ Ковнѣ шаковой, которой разбирая можно было при воинствѣ возить и употреблять въ нужныхъ случаяхъ.

Все сіе Король *Стефанъ Баторій* безъ всякаго <sup>Поступокъ Царя
Иоанна
Васильевича.</sup> сопротивленія со стороны Россіи исполнялъ, и Царь *Иоаннъ Васильевичъ* надѣяся, что заключенное перемиріе

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1579 годѣ миріе Король не можеть не пріять, спокойно ожидалъ возвращенія своихъ пословъ; хотя бы долго-временное ихъ мѣшканіе и могло подасть ему справедливое сумнѣніе о намѣреніяхъ Короля Польскаго, и есшлы бы, для подкрѣпленія заключеннаго перемирія съ Польскими и Липовскими послами въ Москвѣ, Россійскій Государь вступилъ съ воинствомъ въ Липшу, то бы нашедъ *Баторія* еще неизготовленна къ брани, и Липовскихъ вельможъ внутренно ненавидящихъ его, конечно бы принудилъ подтвердишь сіе перемиріе, а тѣмъ бы и отвратилъ сію разорительную войну. Но шакоевъ былъ, является, обычай Царя *Иоанна Васильевича*, что хотя вѣкъ свой производилъ войну, бывъ по большей части зачинщикъ ея самъ, но вѣкъ свой ее боялся, и за правило кажешся себѣ полагалъ, что страхомъ имени своего и самыми договорами шoliko предупредитъ во всѣхъ своихъ требованіяхъ, что до упорныхъ военныхъ дѣйствій никогда не дойдетъ.

Возвращеніе Россійскаго посла Головина. Между тѣмъ временемъ *Баторій* щился шoliko удовольствоватъ Крымскихъ Ташаръ, чтообы они, по крайней мѣрѣ во время его дѣйствій прошиву Россіи, безпокойства не приключали, и имѣя уже войска собранныя числомъ съ лишкомъ сорокъ тысячъ человекъ, шакже заключа союзъ со Швеціею, оставшаго Россійскаго посла *Петра Головина*, (ибо *Михайло Долматыгъ Карловъ*, который былъ первый посоль, не доѣзжая еще Кракова умеръ) отпустилъ изъ Вилны, не допусшя его себя и видѣть: а дабы и при Липовскихъ вельможахъ возложитъ на Россію всю вину разрыву перемирія, объявилъ, что за упрямствомъ Россійскихъ пословъ при представленіи ихъ сказать причину посольства ихъ, не могъ онъ ни въ какіе мирные договоры вступить; но

но тогда же, продолжая брать всѣ нужныя остро-
рожности, и со Швеціею союзъ противу Россіи за-
ключилъ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1579 годъ.

Изготовля все къ сильному произвожденію войны, Объявле-
посланъ былъ опъ Баторія гонцомъ единый шлях-
тичъ Венцеславъ Лолатинскій съ грамотами объя-
вляющими войну Россійскому Государю, приобщая при-
томъ и подписанныя Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ
перемирныя грамоты, копорыя яко несостоящіяся
отпосланы были обратно. Лолатинскій приѣхалъ въ
Россію въ Іюль мѣсяцъ 1578 года, когда Царь Іоаннъ
Васильевичъ ходилъ въ Лифляндію, то не хоща его,
какъ и обычая тогда не было, привести въ войски, по-
сланы были въ Дорогобужъ, гдѣ сей гонецъ былъ остано-
вленъ, Баимъ Воейковъ и дѣякъ Иванъ Стрешневъ,
для взятія у его грамоты, копорая имъ и была
отпдана, а онъ не видѣвъ Государя по обыкновенію
остался тамъ жить за приставами (6).

Однако со всѣми спараніями войски Польскія и Липовскія уже поздно по желанію Королевскому со-
брались, такъ что не прежде послѣдняго числа Ію-
ня. Король Стефанъ, выѣхавъ изъ Вилны, прибылъ
въ Свиры. Тутъ въ собраніи главныхъ воеводъ хощѣлъ
онъ познать мнѣнія ихъ, откуда учинить нападеніе
на Россію. Всѣ Липовскіе воеводы предлагали, что удо-
бнѣе естъ начашъ войну осадою и взятіемъ Пскова,
представляя, что сей естъ знатный градъ, коего
взятіе учинить великую славу, но копорый однако
не въ состояніи учинить сильнаго отпора; ибо стѣ-
ны его сушь вѣшки и развалившіяся, копорыхъ не
Б 2

Непод-
линность
Баторія
и его со-
вѣта, ку-
да учи-
нить на-
паденіе.

взяли

(6) *Іакова Августа Ту* Исторія универсальная кн. LXIX. и
Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сшашейные спи-
ски, No. 11.

Іоаннѣ Ва-
силевичѣ
І Царѣ
1579 годѣ

взяли труда починивашь, почипая, что сей градъ по мѣстоположенію своему былъ отдаленъ отъ опасно-стей военныхъ; а по тому и легко было его взять, хощя взятіе его не малой важности естъ. Таковымъ совѣтомъ имѣли шокмо въ предмѣшъ опиятъ у Россіанъ Лифляндію: но Король *Стефанъ* былъ прошивнаго мнѣнія, и для того примѣшилъ, что естли проходитъ сію область полъ давнее время войнами опустошаемую, то воинство можетъ почувствовать недоспашокъ въ сѣстныхъ приасахъ; оставя же ее полъ далеко за собою, такъ же какъ на Днѣпрѣ лежащую Литву, отъ сїи области могутъ подвергнуты быть ко опустошенію вражескому; и ежели воспослѣдуетъ какое несчастное приключеніе, то не удобно будетъ отступитъ, ни помощи получить отъ спранъ, отъ коихъ въ поличкой отдаленности будутъ: что напрошыву того учиня нападеніе на Полоцкъ, изъ сего двѣ великія пользы произойдутъ; ибо сей градъ, бывъ положеніемъ своимъ на Двинѣ и пограничный Литвѣ и Лифляндіи, симъ самымъ заграждаетъ врагамъ вступленіе въ сїи области, а послѣ легко будетъ и далѣе въ Россію проникнуть: а какъ симъ образомъ никогда весьма не удалялся отъ Литвы, то не лишася удобности подавъ помощь сей области и Лифляндіи прошиву набѣговъ Россіанъ. Къ тому же находилась и та великая польза во взятіи Полоцка, что чрезъ сїе могутъ овладѣть шеченіемъ Двины, копорою весь шорть Риги производился, и коею легко будетъ все нужное возитъ во всю Лифляндію по возвращеніи сѣи области, чего наиболѣе *Баторій* и желалъ.

Мѣстоположеніе же сего града полъ было выгодно для сего намѣренія, что войски, копорыя для храненія

ненія его оставлены будущъ, могутъ возбранить ^{Иоаннъ Ва-} плаваніе по большей части сѣя рѣки, подавать по- ^{славевичъ} мощь и привозить съѣстные припасы къ осадамъ ^{Царь.} 1579 годъ. Кокенгаузена и другихъ градовъ Лифляндіи, коими владѣли Россіане, чинить набѣги на непріятельскія земли, и обезпечить торговлю Вианы и Риги: и тако взятіе сего единого града являлось учинить безопасностью большей части Литвы и возвратить Польшѣ почти всю Лифляндію.

Но съ другой стороны сіе намѣреніе многими прудносыямъ подвергнуто было: прошивуполагали сему, что найдутся многія затрудненія въ осадѣ Полоцка; что градъ былъ въ состояніи учинить сильное сопротивленіе, и что опасно было начинать войну столь пруднымъ предпріятіемъ; что слава въ войнѣ весьма зависить отъ перваго начала, а сіе чашто рѣшишь и успѣхи оныя. Но Король *Стефанъ* бывъ увѣренъ, что нѣсть ничего невозможнаго храбрости, отвѣшествовалъ на сіе: чѣмъ болѣе предпріятіе являлося прудно, тѣмъ славнѣе и полезнѣе будетъ его исполнить, и что въ случаѣ какого нещастія, какъ онъ не оставлялъ за собою вражескихъ обласей, надѣялся онъ удобнѣе ко исправленію оныхъ помощь получить, можетъ быть въ семъ случаѣ предполагая себѣ, что и самые Липовскіе вельможи, опрекшіеся итти съ нимъ на сію брань, видя приближающуюся войну и опасность къ ихъ собственнымъ домамъ, принуждены будутъ всѣми силами вооружиться.

Пріавъ такое намѣреніе, Іюля 12 числа обнародо- ^{Обнародо-} валь листъ, въ коемъ пространно изъясня причины ^{ваніе} жалобъ своихъ на Россійскаго Государя, объявлялъ, ^{объявленіе} что не намѣренъ утвердить и содержать предъ симъ ^{войны} перемиріе заключенное въ Москвѣ, яко обманное и ^{Короля} ^{Польскаго.}

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1579 годѣ. вредное, объявлялъ войну *Иоанну Васильевичу* великому князю Московскому. По сему для показанія, что яко Христіанскій Государь не хочетъ ни разоренія, ни пролипія крови подданныхъ Россійскихъ, объявляешь имъ, что, поелику возможно ему будетъ, стараться будетъ не токмо невооруженнымъ, но и самымъ вооруженнымъ, наименѣ вреда наносишь (*); а наконецъ увѣщавалъ свои войска, съ храбростію въ сей войнѣ поступать, предлагая имъ съ единыя стороны славу, каковую могутъ себѣ приобрѣсти, а съ другой милосердіе и награжденія, которыя должны оныя его ожидать (7).

Царь Иоаннъ Васильевичъ получалъ извѣстіе о походѣ Стефана Короля Подольскаго. Воззримъ теперь, что происходило въ Россіи для опрашенія столь спрашнаго непріятели. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* купно съ извѣстіемъ о приѣздѣ *Лолатинскаго* съ Королевскою грамотою, увѣдомленъ былъ о походѣ къ Полоцку *Стефана Баторія* Короля Польскаго, и объ осадѣ сего града. По таковымъ извѣстіямъ, уже яко открывшаго себѣ врага гонца *Лолатинскаго* и наиболѣе съ причиною видѣвъ не хотѣлъ, и ниже удостоишь оповѣстствовать на грамоту Короля Польскаго, но положилъ все сіе учинишь тогда, когда Король опуститъ оныя Полоцка, тогда и гонца съ оповѣстомъ опуститъ; а между тѣмъ временемъ повелѣлъ его содержать подъ стражею (8).

Взявша осторожности противу Баторія. Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, яко является, былъ тогда въ Новѣгородѣ, и хотя могъ бы и самъ по-двинуть-

(*) Уповаю, что сей листъ былъ почти списокъ съ той грамоты, которую онъ къ Царю *Иоанну Васильевичу* писалъ. Зри здѣсь ниже No. 28.

(7) Исторія универсальная *Иакова Августа Ть* кн. LXIX.

(8) Архивы Иностранной коллегіи Сшашейные списки, дѣла Польскія, No. 11, листъ 156.

двигнувшись проптиву угрожающаго ему непріятеля; ^{Іоаннъ Ва-}но какъ онъ никогда не имѣлъ обычая самъ ^{сильевичъ}вда- ^{І Царь.}ваться въ опасностъ, и шѣмъ наипаче, что считалъ ^{1579 годѣ.}быть довольными для сопротивленія разположенныя войска во Псковѣ, раздѣленныя на пять полковъ, яко тогда обычай былъ большія воинства дѣлить, съ прибавленіемъ еще артиллеріи подъ главнымъ начальствомъ князя *Симеона Бекбулатовита Тверскаго*, котораго именовали великимъ княземъ, и князей *Петра Тутаевита Шейдякова*, *Федора Ивановича Мстиславскаго*, *Василья Ивановича Шуйскаго*, *Василья Юрьевича Голицына* и *Василья Ивановича Мстиславскаго*, по полкамъ подъ начальствомъ ихъ находящимся; изъ копорыхъ войскъ посланы были князь *Федоръ Ивановичъ Мстиславской* съ Передовымъ полкомъ, и князь *Петръ Тутаевичъ Шейдяковъ* съ Правую рукою на помощь осажденному Полоцку, бывъ предшествуемы воеводами съ войсками, *Федоромъ Васильевичемъ Шереметевымъ*, князь *Михайломъ Юрьевичемъ Лыковымъ*, князь *Андреемъ Дмитриевичемъ Налецкимъ*, князь *Васильемъ Ивановичемъ Кривоборскимъ* и опрядомъ Донскихъ казаковъ подъ начальствомъ *Юрья Булгакова*, копорымъ послѣднеименованнымъ воеводамъ повелѣно было спараться войны въ Полоцкъ; ежели же сего не возможно будетъ учинить, ишши имъ въ Соколь, и опшуды спараться безпокоить Польскія и Липовскія войска (9).

Воззримъ паки на движенія Короля Польскаго. Онъ ^{Движенія}отправилъ впередъ себя *Николая Радзивила* и *Христофора* его сына съ Лифляндскими войсками и съ ^{Стефана}Венгерскою конницею для окруженія Полоцка, а по ^{Баторія.}шомъ

(9) Розрядныя прошиву 7087 года.